

Младший вернулся!

После того как вывесили списки, Чу Цы и Чжан Вэньхай вернулись в городок Пинъань. Однако на этот раз компания у них была иной: к ним присоединился Фан Цзиньян.

Все эти дни Цзиньян жил в доме семьи Чжан, занимаясь бок о бок с Вэньхаем. К своему удивлению, он обнаружил, что многие приемы друга крайне эффективны, а усвоение знаний идет куда легче, чем раньше.

Прежде он всегда превосходил товарища в учебе, но не прошло и месяца, как тот не только догнал его, но и начал наступать на пятки.

Поначалу, когда Чжан Вэньхай с восторгом расписывал таланты Чу Цы и его неисчерпаемые методы обучения, Фан Цзиньян лишь скептически кривился. Он полагал, что приятель просто в отчаянии ухватился за первую попавшуюся соломинку. Разве мог юнец, едва получивший звание сюоца, сравниться с умудренными наставниками, за плечами которых были десятилетия опыта?

Однако, встретившись с Чу Цы лично и побеседовав с ним, юноша невольно признал правоту друга. В этом человеке определенно была искра гения.

Старые учителя обладали опытом, но порой слишком слепо следовали канонам, не желая отступать от заученных правил ни на шаг. Чу Цы же, несмотря на молодость, постоянно привносил что-то новое, заставляя разум работать иначе.

Терзаясь сомнениями несколько дней, Фан Цзиньян наконец решился. Стоило Вэньхаю и Чу Цы заговорить об отъезде, как он, скрепя сердце, объявил, что едет с ними.

Он взял в академии отпуск и твердо решил: до самого уездного экзамена он будет учиться в городке Пинъань вместе с Чжан Вэньхаем.

Семья Фан не была столь сказочно богата, как Чжаны, но средств, чтобы купить дом в маленьком городке, у них вполне хватало. Однако найти достойное жилье быстро оказалось непросто, поэтому, пока поиски продолжались, гость поселился у Вэньхая.

Чжан Вэньхай был несказанно рад компании, да и Чу Цы не возражал — одним учеником больше, одним меньше. В своей прошлой жизни он и не с такими группами справлялся, так что один дополнительный подопечный не был для него обузой.

Поскольку база у Фан Цзиньяна была крепче, чем у Вэньхая, Чу Цы избавил его от скучной зубрежки тецзин и мои, сразу заставив решать задачи из раздела «Девяти глав».

К удивлению наставника, Цзиньян проявил в математике куда больше способностей, чем сын купца. Простые задачки уровня начальной школы перестали быть для него преградой, и Чу Цы пришлось набросать несколько уравнений из программы средней школы, чтобы парню было над чем поломать голову.

Кроме того, каждый божий день ученики должны были представлять по одному стихотворению и одному сочинению-цзавэнь. Темы Чу Цы выбирал коварно: он просто листал книги и составлял вопросы в стиле цзеда-ти и гэле-ти, разрывая цитаты в самых неожиданных местах.

К примеру, на днях он выдал тему: «Тем, кто совершенствует себя, мир кажется редким». Эта фраза была составлена из обрывков текста, который в оригинале гласил, что человек должен прежде всего воспитать себя, чтобы управлять семьей, ибо люди предвзяты и редко могут разглядеть достоинства в тех, кто им неприятен.

Чжан Вэньхай и Фан Цзиньян, увидев задание, лишь растерянно переглянулись. Они долго ломали головы, прежде чем вспомнили, что это фрагмент из девятой главы «Да сюэ».

Чу Цы никогда не давал подсказок во время работы. Он считал, что это порождает зависимость и лишает учеников желания думать самостоятельно. Но при проверке он разбирал каждое слово, выискивая сильные и слабые стороны их аргументации. Он давал им свободу слова, но при этом направлял, восполняя пробелы в знаниях. За это короткое время прогресс обоих юношей был просто поразительным.

Пока ученики корпели над задачами, Чу Цы тоже не сидел сложа руки. Помимо составления и проверки заданий, все свои силы он вложил в работу над сборником задач.

Благодаря советам учителя Циня, его труд обрел законченный вид. Задания по поэзии и прозе стали куда изобретательнее, подняв планку качества на недостижимую прежде высоту.

Поставив последнюю точку, Чу Цы с облегчением выдохнул. Несмотря на спешку, он успел закончить сборник задач к середине двенадцатого месяца.

Он размял затекшее запястье, давая руке немного отдохнуть. Сидевшие рядом Вэньхай и Цзиньян, заметив, что наставник поднялся, невольно напряглись. Чжан Вэньхай даже инстинктивно прикрыл ладонью свою работу, когда Чу Цы поравнялся с ним.

Рассмеявшись, Чу Цы сказал:

— Мне нужно отлучиться по делам. Когда закончите с темой, оставьте листы на столе и занимайтесь повторением. Вернусь — проверю.

В обычное время Чу Цы был прост в общении и не лишен чувства юмора, но когда дело касалось занятий, его авторитет был непререкаем.

Раздав указания, он подхватил рукопись и вышел. Погода становилась всё холоднее. Пару дней назад выпал снег, и теперь на дорогах было скользко — одно неловкое движение, и можно было растянуться в грязи. Чу Цы шел крайне осторожно, больше всего боясь испортить чистовик, над которым трудился столько времени.

Стоило ему подойти к дверям книжной лавки «Ханьмо», как лавочник Лу буквально выскочил ему навстречу. Увидев Чу Цы, он чуть не разрыдался, умоляя того наконец оставить свой адрес. За то время, пока от «Гостя из-за пределов Небес» не было вестей, Лу едва не иссох от беспокойства.

Прошлые повести продавались великолепно, подстегнув продажи и других товаров. Подсчитывая ежедневную выручку, лавочник Лу не мог сдержать счастливого смеха даже во сне. Но каким бы хорошим ни был товар, рынок начал насыщаться.

Он привез новые повести из уездного города, но покупатели, пролистав их и не найдя иллюстраций от таинственного мастера, разочарованно уходили. Слуги богатых домов дежурили у лавки днями напролет, дожидаясь именно тех книг, за которыми их послали хозяева.

Дамы из городка Пинъань и окрестностей уже давно сделали прически и наряды с тех рисунков эталоном моды. Кто же захочет выглядеть заурядно, однажды вкусив плоды столичного шика? Все ждали новых иллюстраций, чтобы первыми сменить образ.

Пока Чу Цы отсутствовал, лавочник из павильона «Золото и яшма» сумел изготовить ту самую заколку-буяю «Бабочка, влюблённая в цветок». Кто-то из видевших эскиз проболтался, что это тоже работа «Гостя из-за пределов Небес». Стоило украшению появиться в продаже, как оно произвело настоящий фурор. Если какая-нибудь барышня не могла заполучить эту шпильку, она предпочитала вовсе не показываться на людях.

Узнав об этом, лавочник Лу горько раскаялся, что не выведал у Чу Цы точного адреса. А ну как тот решит больше не приходить? Где его тогда искать?

Теперь, когда Чу Цы снова был здесь, Лу не собирался его отпускать. Пришлось Сюцяо Чу расписать все места, где его можно найти, вместо прежнего лаконичного упоминания деревни Чанси.

Довольный лавочник припрятал адрес и только тогда обратил внимание на то, что Чу Цы принес с собой.

— Это тот самый сборник задач, о котором вы говорили? Так быстро закончили! Брат Чу, у вас поистине великий талант! — Лу пролистал несколько страниц, и сердце его затрепетало. Когда-то он и сам пробовал силы на уездном экзамене, и хоть потерпел неудачу, понимал в деле побольше простого обывателя. Эта книга должна была стать золотой жилой!

Закончив осмотр, лавочник Лу невольно вздохнул с легкой грустью: если бы в его время был такой подробный сборник, возможно, его путь не закончился бы на уездном училище.

— Вы мне льстите, лавочник Лу. Сейчас главное — как можно скорее доставить рукопись в мастерскую. Нужно успеть отпечатать тираж до начала экзаменов, иначе мы упустим самую выгоду.

— И то верно! Немедленно велю запрягать лошадей! — Лу действовал решительно. Он велел Ху-цзы готовить повозку, выплатил Чу Цы причитающееся за месяц серебро и выдал новые рукописи для иллюстраций.

Чу Цы не стал задерживаться. Сборник был закончен, и теперь он мог со спокойной душой вернуться домой на несколько дней.

При мысли о родных на сердце стало тепло. Как там дела с покупкой земли? Стало ли матушке лучше? Он наказывал брату и невестке покупать для нее побольше печени — это должно было помочь глазам. А как поживает Сюнян? Округлился ли уже её живот? Чем занят старший брат? И не ленится ли Сяо Юань выводить иероглифы, которым он его научил?

Стоило задуматься, и Чу Цы понял, как много людей теперь занимают его мысли.

В кармане у него было семь-восемь лянов серебра, и он решил закупить гостинцев.

В лавке южных и северных товаров он взял эцзяо и красных фиников. И матушка, и невестка выглядели бледными — должно быть, от нехватки крови, — так что пусть укрепляют здоровье.

Там же он заметил свежий жёлтый табак. Чу Цы понюхал щепотку: аромат был густым, а сам лист — сухим, без следа гнили. Он взял два свертка — для деревенского старосты и лекаря Хуана, оба были до него охочи.

Старший брат любил выпить, то и дело посылая Сяо Юаня к сельскому шинкарю за дешевым пойлом. Но какой вкус в вине за два вэнь? Чу Цы купил кувшин отличного шаосинского, чтобы брат мог насладиться по-настоящему.

С Сяо Юанем было проще всего: пара кульков с арахисовыми сладостями и сушеными фруктами — и ребенок будет на седьмом небе от счастья.

Когда покупки сложили в кучу, Чу Цы с удивлением осознал, что у него, кажется, проснулась страсть к тратам. Каждый раз он был готов спустить все деньги до последнего гроша.

Впрочем, хозяин лавки был только рад такому гостю. Он с улыбкой принял серебро и велел приказчику выкатить тачку, чтобы доставить товар к дверям.

У дома Чжанов Чу Цы дал мальчишке пару монет на чай и попросил слуг помочь с разгрузкой.

— Брат Чу, неужто в нашем доме вам чего-то не хватает? — Чжан Вэньхай и Фан Цзиньян, услышав шум, вышли на порог. Вэньхай выглядел рассерженным: он решил, что домашние пренебрегли гостем. — Зачем вы сами ходили за покупками? Стоило только слово сказать — и всё бы доставили. Они что, не слушаются ваших приказов?

— Брат Вэньхай, не сердитесь. Я собираюсь завтра навестить родных, вот и прикупил кое-чего в подарок.

— А? Вы уезжаете? — Чжан Вэньхай явно не был готов к такой новости.

— Конечно. Меня не было дома больше полумесяца, родные наверняка беспокоятся. Завтра же отправлюсь в путь. Но не волнуйтесь, перед отъездом я подготовлю для вас задания на все дни моего отсутствия. Проверю, когда вернусь.

— Но когда вас нет рядом, учиться совсем не тянет... Цзиньян, скажи же!

Фан Цзиньян, заметив взгляд учителя, предостерегающе ткнул друга локтем.

Вэньхай вздрогнул. Опять эта едва заметная, лукавая усмешка на лице Чу Цы!

— Разумеется, — выпалил он, не дожидаясь, пока станет слишком поздно, — чтобы не разочаровать вас, брат Чу, мы будем прилежны как никогда! Обещаю, мы выполним все задания в срок и будем с нетерпением ждать вашего возвращения!

Чу Цы удовлетворенно кивнул, всем своим видом показывая: «Наставник доволен учениками».

На следующее утро, после разминки уциньси, он вручил покрасневшим от напряжения ученикам две пачки экзаменационных листов. Позавтракав, суючай с легким сердцем взобрался на свою верную ослиную повозку и двинулся в сторону дома.

— Сяо Юань, смотри! Повозка! Твой дядя вернулся! — закричал один из деревенских мальчишек, и тут же хор детских голосов подхватил: — Младший дядя вернулся!

Чу Цы спрыгнул на землю, с улыбкой глядя на Чу Юаня, который верховодил стайкой ребят. Он ждал, когда племянник бросится к нему.

Как и ожидалось, Сяо Юань подлетел к нему и, обхватив за ноги, громко заревел:

— У-у-у... Дядя... Почему тебя так долго не было... Я думал, ты больше не придешь! У-у-у...

Чу Цы подхватил малыша на руки и со смехом произнес:

— Я же предупреждал, что уезжаю надолго.

— Но не настолько же! У-у-у... — Сяо Юань был безутешен.

— Ну хорошо, виноват. Ты правда хочешь вот так, с плачем, идти до самого дома? Смотри, все ребята над тобой смеются.

Сяо Юань покраснел, вытер слезы и принялся вырываться.

— Никто не плачет! Просто обидно, что ты слова не держишь!

— Ладно, признаю свою вину. Вот тебе кулек арахисового сахара в знак примирения. Простишь меня теперь?

Мальчик с важным видом принял сладости и буркнул:

— Ну ладно, так и быть, прощаю.

— Вот и молодец! Иди, поделись с друзьями, дома еще есть, так что не жадничай, — наставительно добавил Чу Цы. Он знал, что щедростью племянник не отличается, и вполне мог ожидать, что тот начнет разламывать конфеты пополам, чтобы выдать каждому лишь по крошке.

Чу Юань фыркнул, всем видом показывая, как он разочарован расточительностью дяди. Все эти ребята — его верные помощники, разве мог он поскупиться для своих?

Чу Цы отпустил их играть дальше, а сам снова сел в повозку.

В семейном дворе матушка Чу в новой ватной куртке и с серебряной шпилькой в волосах сидела в кругу деревенских старух, ведя неспешный разговор. Сюнян примостилась рядом, кроя одежду для будущего малыша и время от времени вставляя слово в общую беседу. Старший брат Чу Гуан неподалеку мыл овощи — и матушке, и жене сейчас требовался покой, так что он взял на себя домашние хлопоты.

Внезапно донеслось гроыхание колес, и матушка Чу, встрепенувшись, радостно воскликнула:

— Младший! Младший вернулся!

<http://bllate.org/book/15354/1422816>